

Как в Швейцарии был заложен фундамент Израиля

К 120-летию первого Всемирного сионистского конгресса, в 1897-м заложившего «краеугольный камень дома, который станет убежищем для еврейского народа»

Олег ПУЛЯ

Теодора Герцля смело можно назвать отцом-основателем не только политического сионизма, но и самого Государства Израиль. Да и кто, как не он?! Именно его выстраданные и неколебимые убеждения, его титанические усилия в конце концов изменили – по любому счету! – и политическую карту мира, и дальнейшую историю человечества. Да и можно ли забыть его легендарную запись в дневнике: «В Базеле я создал государство евреев. Заяви я об этом сейчас, меня бы подняли на смех. Через пять лет уже не смеялись бы, а через пятьдесят лет – это признает каждый». И раз уж в наступившем 5778 году первое в современной истории еврейское государство отмечает 70-летний юбилей – самое время вспомнить и о Базеле, и обо всём, что 120 лет назад дало Герцлю основания для таких слов.

Впрочем, началось всё чуть ранее, в 1894-м, в Париже. Тогда там разгоралось скандальное «дело Дрейфуса», когда французский офицер-еврей был осужден на каторгу по фальшивому обвинению в шпионаже. Эта военно-юридическая драма и звучавшие на парижских улицах крики «Смерть евреям!» переполнили чашу терпения Теодора Герцля – 34-летнего еврейского писателя и журналиста из Австро-Венгрии, работавшего в столице Франции корреспондентом австрийской либеральной газеты. После долгих и горьких раздумий о захлестнувшей Европу волне антисемитизма он пришел к выводу, что помочь может лишь возвращение на историческую родину. И размышлениями не ограничился.

Уже в феврале 1896 года Герцль опубликовал книгу *Der Judenstaat* («Еврейское государство»), призвав в ней к скорейшим политическим шагам ради переселения евреев в Эрец Исраэль. Задумывалось организованное перемещение евреев со всей Европы в новое государство, созданное под гарантии мировых держав. Книгу встретили с восторгом и скоро перевели с немецкого на французский, английский, румынский и русский языки – а первым делом, само собой, на иврит. Конечно, одобрение никогда не бывает всеобщим, религиозные евреи посчитали мысль о переселении

слишком экстремистской – но идея создания еврейского государства овладела умами великого множества энтузиастов. И неудивительно – сам Герцль обмолвился в дневниках, что при написании *Der Judenstaat* он чувствовал над головой «хлопанье крыльев и зажженный семисвечник».

В итоге уже в конце лета 1897-го под руководством Герцля в Швейцарии собрался Всемирный сионистский

здесь встретились евреи Востока и Запада, ортодоксы и атеисты, раввины и адвокаты, купцы и врачи – а также корреспонденты крупнейших газет со всего мира и даже христиане, поддерживавшие идеи Герцля.

Любопытно высказывание Теодора о делегатах от России: «На Базельском конгрессе российское еврейство явило нам такую культурную мощь, какой мы не могли и вообразить... На конгресс прибыло из России около 70 человек, и мы без сомнений можем утверждать, что они выражают мысли и чувства пяти с половиной миллионов русских евреев. Какой стыд, что мы верили, будто превосходим их. Образованность этих профессоров, врачей, адвокатов,

конгресс с участием 294 делегатов еврейских общин из 17 стран Европы, Америки и Азии. Причем изначально конгресс планировался в Мюнхене – но этому жестко противодействовали ортодоксальная община города и группа реформистских раввинов (Герцль называл их «протестраббинер»), опасавшиеся, что немцы обвинят евреев в недостатке патриотизма. По злой иронии судьбы именно Мюнхен четверть века спустя «прославился» как пивная колыбель германского нацизма...

Соседняя Швейцария оказалась куда более желательной. В городе Базеле на время проведения Всемирного сионистского конгресса (29–31 августа, или 1–3 Элула по еврейскому календарю) был арендован громадный концертный зал местного казино. Над зданием развевался бело-голубой флаг, а ради особой торжественности делегатов просили являться на заседания во фраках и белых галстуках. Зал был переполнен:

инженеров, промышленников и купцов уж наверняка не уступает западноевропейскому уровню. В среднем они говорят и пишут на двух-трех современных культурных языках, а что каждый из них, несомненно, силен в своей профессии, можно себе представить по тяжким условиям борьбы за существование, которую им приходится вести в своей стране». И хотя делегаты от России особой активности в публичных прениях не проявили, объяснялось это скорее нежеланием навредить всем российским евреям, дав повод для обвинений в заговоре против империи.

Открыло конгресс выступление самого Теодора Герцля, а всего за три дня прозвучало более 20 докладов. Положению евреев в странах диаспоры посвятил лекцию Макс Нордау, о еврейских земледельческих поселениях в Эрец Исраэль рассказали Яков Бернштейн-Коган и Адам Розенберг, об исторических корнях и экономических основах сионизма говорили Натан Бирнбаум и Давид-Цви Фарбштейн... Профессор Герман Шапира предложил создать фонд для покупки земель в Эрец Исраэль и открыть там высшее учебное заведение (позднее благодаря этой идее был учрежден Еврейский национальный фонд и построен Еврейский университет в Иерусалиме).

ПО СУЩЕСТВУ

Евгений САТОНОВСКИЙ
президент
Института
Ближнего
Востока

Юбилей базельского конгресса

Вряд ли Теодор Герцль в 1897 году мог представить себе мир, в котором евреи будут отмечать 120-летие первого сионистского конгресса. Швейцария осталась на месте. Да и уютный Базель мало изменился. Но карта мира...

Но евреи... И еще вопрос, был бы он больше изумлен тем, какое государство они построили в заброшенной Б-гом и людьми Палестине, куда он их вслед за Моисеем направил под давлением русских сионистов, предметно объяснивших австрийскому интеллигенту, почему никуда более евреи Российской империи не поедут, – или нынешними сабрами.

Нет, кое-что, разумеется, в еврейском народе неизменно и таковым останется во веки веков. Не дали Герцлю ортодоксальные мюнхенские евреи и реформисты Германии провести конгресс в будущей нацистской столице – и вскоре получили вместо сионистов штурмовиков, Пивной путч и «Хрустальную ночь». Кто бы сомневался. Так что даже хорошо, что евреи собрались не в Мюнхене. Но и сегодня, после Холокоста, кто главная головная боль Государства Израиль? Не правнуки ли тех людей, которые еще Герцлю ставили палки в колеса?

Кто знал, что от идей Теодора Герцля в Израиле останется только «Холм весны» – Тель-Авив? И будет этот город мало похож на то, каким его представлял себе отец современного сионизма. Ну так и Всемирная сионистская организация, созданная на базельском конгрессе, мало похожа на бюрократического монстра, которого мы видим сегодня, оценивая ВСО. Такие уж у истории законы, а других нет – даже для евреев...

Но другой собственной страны у евреев нет. И другого еврейского государства нет. Да и истории другой нет. Ругай их, не ругай... Но при всей еврейской самокритичности, вечных склоках и нетерпимости – в первую очередь к самим себе – страна-то построена. И евреям есть куда приезжать. Так что спасибо Базелю, в котором 120 лет назад Герцль провел конгресс. В конечном счете главное у него получилось: Эрец Исраэль возник и встал на ноги. А остальное не важно.

Главными же итогами конгресса стало принятие знаменитой «Базельской программы», детально разработавшей идею «создания национального дома на земле Израиля», и учреждение Всемирной сионистской организации (ВСО) – президентом которой Герцль оставался до последнего дня жизни.

Что же касается легендарной записки в дневнике Теодора, сделанной им через три дня после первого конгресса, то его слова «В Базеле я создал государство евреев...» оказались пророческими. Государство Израиль было провозглашено в мае 1948 года – лишь чуть позже, чем предсказал Герцль в далеком 1897-м...

Интересно

В 1902 году Герцль издал утопический роман *Altneuland* («Старая новая земля» / «Обновленная страна»), набросав идеалистический эскиз общественно-политического устройства еврейского государства в Палестине. Совершенно не предвидя, кстати, арабско-еврейских конфликтов... В переводе на иврит роман именовался «Тель-Авив» (т.е. «весенний холм»); именно романом Герцля оказалось навеяно новое название будущего города – Тель-Авив.